

Шарафутдинова Лейсан Равилевна

**АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТРОПОВ В СТИХОТВОРЕНИИ ВЛАДИМИРА
МАЯКОВСКОГО "ПОСЛУШАЙТЕ!" НА АНГЛИЙСКИЙ, ИСПАНСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫКИ**

Данная статья посвящена анализу перевода поэтических тропов в стихотворении В. В. Маяковского "Послушайте!". В данном стихотворении присутствует множество стилистических фигур и средств языковой выразительности, перевод которых может вызвать определенные затруднения при поэтическом переводе на иностранные языки. Автор анализирует соответствие тропов, использованных в переводах на английский, испанский и турецкий языки, оригиналу, а также сравнивает варианты перевода речевых фигур между собой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Елинсон М. А.** Коммуникативный акт в условиях монокультурной и межкультурной коммуникации // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1621-1624.
4. **Лаборатория Фантастики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantlab.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
5. **Морозкина Е. А., Кутеева Н. Э., Шакирова Н. Р.** Позитивизм в американской прозе конца XIX – начала XX века: монография / Федеральное агентство по образованию; Бирская гос. социально-пед. акад.; Проблемная лаб. АН Республики Башкортостан при Бирской гос. социально-пед. акад. Бирск: Бирская гос. социально-пед. акад., 2009. 146 с.
6. **Шакирова Н. Р.** Художественная модель группы в творчестве Д. Стейнбека 1930-х гг. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 138 с.
7. **Шакирова Н. Р.** Художественное функционирование «теории группы» в творчестве Д. Стейнбека 1930-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 203 с.
8. **Шакирова Н. Р., Макарова Ю. В.** Перевод культурно-маркированных единиц в художественном тексте // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 98-101.
9. **Электронный каталог Российской государственной библиотеки** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
10. **Bassnett S., Lefevere A.** Translation, History and Culture. L.: Pinter, 1990. 133 p.
11. **Even-Zohar I.** The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L.: Routledge, 2004. P. 192-197.
12. **Lefevere A.** Mother Courage's Cucumbers: text, system and refraction in a theory of literature // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L.: Routledge, 2004. P. 233-249.

THE REALIZATION OF SOME ASPECTS OF H. LEFEBVRE'S MODEL IN THE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS

Shakirova Nailya Raufatovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
nailya_shakirova@mail.ru

The article deals with some aspects of the model of literary translation proposed by H. Lefebvre and their realization by the example of translations of J. Steinbeck's works from English into Russian. The analysis of D. Steinbeck's translations carried out in the light of H. Lefebvre's literary translation model shows that the relationship between the works of J. Steinbeck and the receiving domestic literature during the 1940-2000s sometimes assumed the complicated and ambiguous nature. The results of the research allow concluding that the demand for J. Steinbeck's creativity in the Russian literature was in direct relation to how much his works corresponded to the ideological, political and aesthetic requirements of the society at that stage of development.

Key words and phrases: literary translation; cross-cultural and cross-literary interaction; national literature; translated literature; refraction; pragmatic adaptation.

УДК 81

Данная статья посвящена анализу перевода поэтических тропов в стихотворении В. В. Маяковского «Послушайте!». В данном стихотворении присутствует множество стилистических фигур и средств языковой выразительности, перевод которых может вызвать определенные затруднения при поэтическом переводе на иностранные языки. Автор анализирует соответствие тропов, использованных в переводах на английский, испанский и турецкий языки, оригиналу, а также сравнивает варианты перевода речевых фигур между собой.

Ключевые слова и фразы: Маяковский; перевод; тропы; сравнительный анализ; стилистические фигуры.

Шарафутдинова Лейсан Равилевна
Казанский федеральный университет
leysankin@mail.ru

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТРОПОВ В СТИХОТВОРЕНИИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО «ПОСЛУШАЙТЕ!» НА АНГЛИЙСКИЙ, ИСПАНСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Художественная литература всегда представляла собой некую сложность в плане перевода на другие языки. В отличие от научной или технической литературы, при переводе которой достаточно не исказить смысл, при переводе художественной литературы переводчик сталкивается с гораздо большим количеством задач – кроме сохранения смысла, он должен передать художественный образ, особенности языка и стиля автора, сохранить первоначальную выразительность. Однако при переводе поэтических текстов задача усложняется в несколько раз – ведь переводчик ограничен жесткими рамками рифмы и ритма, которые заложил поэт.

При переводе поэзии Владимира Маяковского, одного из величайших поэтов XX века [1, с. 76], на другие языки мы можем видеть колоссальную работу, проделанную переводчиками. Язык поэта, его стилистические

особенности, яркие и колоритные тексты бывают сложны для восприятия даже на языке оригинала [2, с. 23]. В связи с этим особый интерес представляет анализ перевода его стихотворений.

Для работы было выбрано одно из самых известных стихотворений поэта «Послушайте!», написанное им в 1914 году [3]. Оно стало в своем роде ключевым, знаковым, ведь за кажущейся резкостью и отсутствием мелодичности скрывается нечто важное, собственный постулат, манифест, с которым поэт, растерянный и мятущийся, обращается к обществу. В этих строках скрывается гораздо больше, чем то, что мы видим на первый взгляд.

Для удобства анализа оригинал стихотворения был разбит на четыре небольших отрывка, каждый из которых будет сравниваться с переводами на три других языка – английский (перевод Дориана Роттенберга [4]), испанский (перевод Хосе Фернандеса Санчеса [5]) и турецкий (перевод Аттилы Токатлы [6]).

Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, что- бы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной [3]?	Listen, if stars are lit it means – there is someone who needs it. It means – someone wants them to be, that someone deems those specks of spit magnificent [4].	¡Escuchen! ¿Si las estrellas se en- cienden, quiere decir que a alguien les hace falta, quiere decir que alguien quiere que existan, quiere decir que alguien es- cupe esas perlas [5]?	Dinleyin ! Bu yıldızları böyle her gece niçin yakarlar ? Herhalde birisine gerekli diye? Herhalde yanmalarını isteyen birisi var? Ve herhalde birisi bu balgam parçalarını inci diye sayıklar [6]?
---	--	---	--

Несмотря на сравнительно небольшой размер отрывка, мы видим несколько тропов и стилистических фигур – внимательно читая эти строчки, мы можем заметить и синтаксический параллелизм, и бессоюзие, и эллипсис, и повторы. Именно с помощью этих коротких, словно обрубленных предложений обозначается настроение автора. Рассмотрим отрывок более подробно. Первое предложение – риторическое восклицание, последующие – риторические вопросы, не требующие отклика у читателя. Начав с такого экспрессивного обращения, поэт предстает перед нами встревоженным, мятущимся, мечущимся, без привычного грубоватого и резкого образа. Риторические вопросы звучат так, словно автор сам сомневается в том, что говорит, с помощью них Маяковский пытается воззвать к тому, чтобы и мы задумались – а правда ли нужно?.. Интересно, что, например, в английском языке эти фигуры отсутствуют напрочь – вместо этого все построено в форме утвердительного предложения: «there is someone who needs it», и это во многом меняет интонацию автора. Таким образом, те вопросы, которые Маяковский задал, словно робея, с сомнением, в английском варианте стихотворения звучат так, как будто он уверен в том, что звезды-плевочки все же нужны. В английском переводе отсутствует и риторическое восклицание, вместо этого оно включено в состав следующего предложения: «...it means – someone wants them to be, that someone...». В турецком и испанском вариантах перевода сохранен риторический вопрос, но в испанском языке он практически идентичен оригиналу, единственное отличие – в отличие от оригинала, здесь несколько вопросительных предложений объединено в одно. Структура турецкого варианта ближе к оригиналу, сохранено количество предложений, однако изменен смысл. Сам Маяковский искал ответ на вопрос – а *нужно ли кому-то*, чтобы звезды зажигались? Здесь же смысл вопроса несколько иной – *зачем* зажигают звезды – “Bu yıldızları böyle her gece *niçin* yakarlar?”.

Следует обратить внимание и на параллелизм: «...значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет...», который явственно прослеживается в оригинальном варианте стихотворения. С помощью него создается единый образ, подчёркивается важность вопроса, над которым рассуждает поэт. При переводе параллелизм был сохранен во всех трех языках, являясь важной стилистической фигурой, без которой данный отрывок потерял бы свою выразительность. Однако не везде тождественные элементы параллелизма совпадают с русскими: так, в испанском варианте перевода параллелизм построен на фразе «quiere decir» – «хочет сказать»: «...*quiere decir* que a alguien les hace falta, *quiere decir* que alguien *quiere* que existan, *quiere decir* que alguien...», а в турецком – на слове «herhalde» – «возможно, предположительно»: «Herhalde birisine gerekli diye? Herhalde yanmalarını isteyen birisi var? Ve herhalde birisi...».

Конечно, в данном отрывке присутствуют и метафоры – яркие, выразительные образы: например, «зажигать звезды», без которых не обходится ни одно стихотворение Маяковского. Являясь важной частью художественного образа в его поэзии, они должны быть непременно сохранены в переводах. Что касается вышеупомянутой метафоры, мы можем отметить, что она действительно присутствует во всех исследуемых вариантах в дословном переводе. Интересно, что во всех языках, кроме испанского, звезды зажигает кто-то, тогда как в испанском мы сталкиваемся с возвратным глаголом *encenderse*: «las estrellas se encienden» – то есть звезды зажигают сами себя.

Следующим тропом, который мы можем выделить, является сравнение – «...Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?». Данное сравнение было сохранено во всех трех языках.

И, надрываясь в метелях полуденной пыли, врывается к богу, боится, что опоздал, плачет,	And overwrought, in the swirls of afternoon dust, he bursts in on God, afraid he might be already late.	Alguien, esforzándose, entre nubes de polvo cotidiano, temiendo llegar tarde, corre hasta llegar hasta Dios,	Ve zorlayıp bir öğle vakti kalkan toz borasını Tanrı katına varır geç kalmak korkusu yüreğinde yalvarır
---	---	--	---

целует ему жилистую руку, просит – чтоб обязательно была звезда! – клянется – не перенесет эту беззвездную муку [3]!	In tears, he kisses God's sinewy hand and begs him to guarantee that there will definitely be a star. He swears he won't be able to stand that starless ordeal [4].	y lloira, le besa la mano nudosa, implora, exige una estrella, jura, no soportará un cielo sin estrellas [5].	öper Tanrı' nın elini merhamet dilenerek ağlar – anlatır kendisine niçin bir yıldız gerektiğini – bu azaba yıldızsız katlanamayacağını [6].
--	--	---	--

В следующем отрывке начинается развитие событий, завязка. Он начинается с метафоры – «надрываясь в метелях полуденной пыли». Сложный образ, который поэт пытался передать непривычным слуху сочетанием, вызывает вопросы у читателя (Что такое полуденная пыль? Может ли она быть метелью? Ведь полуденная пыль ассоциируется с жарой, пустыней, а метель – со снегом и холодом?). Он построен на противоречиях, над которыми невольно приходится задуматься. Пусть это и не оксюморон в привычном нам виде, но тем не менее в этой фразе ясно прослеживается авторская задумка. Метафора была почти дословно переведена на английский и турецкий, но в испанском варианте мы видим несколько измененную фразу – «esforzándose entre nubes de polvo cotidiano»: «стремясь между облаков ежедневной пыли». Несмотря на то, что сохранен буквальный смысл фразы, потерялось то противоречие, которое обращало на себя внимание в оригинале – ведь облако пыли не вызывает никаких сомнений и противоречивых образов, как и «ежедневная пыль». Хотелось бы обратить внимание на то, как незначительное изменение повлекло за собой утрату авторского образа, который был заложен поэтом, чтобы заставить читателя вдуматься в эти строки.

В следующей же фразе мы видим гиперболу – врывается к богу. Как запросто герой стихотворения может позволить себе обращаться с ним! Всего одним словом Маяковский характеризует и их отношения, и отчаяние героя, которому приходится вести себя так. В создании гиперболического значения Маяковский использует приём «развития и оживления метафоры» [2, с. 101]. Однако данная гипербола была сохранена лишь в английском переводе – «he bursts in...», в прочих вариантах она отсутствует: в испанском варианте – «...corre hasta llegar hasta Dios...» («бежит, чтобы достичь Бога»); в турецком – «...Tanrı katına varır...» («идет к Всевышнему»).

Ворвавшись к богу, наш герой «боится, что опоздал, плачет, целует... руку». Мы не можем выделить какой-то определенный троп или стилистическую фигуру в этом отрывке, однако яркая образность позволяет нам увидеть перед мысленным взором человека, который, робея перед богом, слезно просит его о чем-то. Все эти глаголы важны для того, чтобы читатель явственно вообразил себе эту картину. Следует отметить, что переводчики также приняли это во внимание и смогли сохранить во всех вариантах перевода.

Отдельно хотелось бы отметить эпитет «жилистая рука», который вызывает искреннее восхищение. Как точно, кратко и емко смог Маяковский всего одним словом наметить образ бога! Благодаря этому мы уже можем представить себе, как он выглядит, хотя больше о нем в стихотворении не сказано ни слова. В английском переводе данный эпитет был сохранен дословно – «sinewy hand», в испанском несколько видоизменен – «la mano nudosa» («угловатая рука»), а в турецком и вовсе отсутствует – «öper Tanrı' nın elini», то есть герой «целует руку Всевышнего».

Завершается отрывок очередной метафорой – «беззвездная мука». С помощью неё мы понимаем, насколько важно для героя, чтобы звезды все-таки загорались, ведь жизнь без них – мука. В английском и турецком языках метафора переведена почти дословно – «starless ordeal» («беззвездное испытание») и «yıldızsız azap»; в испанском же метафора отсутствует, вместо этого говорится о «небе без звезд» – «un cielo sin estrellas». Трагизм ситуации подчеркивается еще и авторской пунктуацией, которая постепенно наращивает тревожную интонацию, заставляя читателя напряженно переживать все происходящее. Поэт «и эпатирует, и страдает».

А после ходит тревожный, но спокойный наружно. Говорит кому-то: «Ведь теперь тебе ничего? Не страшно? Да?!» [3].	Later, He wanders around, worried, but outwardly calm. And to everyone else, he says: 'Now, it's all right. You are no longer afraid, are you?' [4].	luego anda inquieto, pero tranquilo en apariencia, le dice a alguien: “¿Ahora estás mejor, verdad? ¿Dime, tienes miedo?” [5].	Ve sonra o birisi gezdirmiş boğuntusunu diyor diyor sakin gözükmeye çalışarak: “Şimdi daha iyisin değil mi?” diye sorar yoluna ilk çıkana “Korkmuyorsun artık değil mi?” [6].
--	---	---	--

По данному отрывку можно сделать вывод, что здесь содержится относительно небольшое количество тропов. В первых двух предложениях, впрочем, мы видим парцелляцию, благодаря которой происходит градация выразительности – голос автора словно нарастает, становится громче – «...ведь теперь тебе ничего? Не страшно? Да?!...». Это впечатление усиливает и двойная пунктуация в конце – восклицательный знак после вопросительного выступает показателем эмоционального окрашивания высказывания. Тем не менее при переводе на другие языки и парцелляция, и двойная пунктуация были утеряны, вследствие чего фраза звучит более спокойно и безэмоционально. Возможно, одной из причин этому послужила особенность исследуемых языков – в частности, турецкого и английского, в которых порядок слов является твердым, а значит, парцелляция представляется возможной лишь в исключительных случаях.

Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда [3]?	Listen, if stars are lit, it means – there is someone who needs it. It means it is essential that every evening at least one star should ascend over the crest of the building [4].	¡Escuchen! ¿Si las estrellas se encienden, quiere decir que a alguien les hace falta, quiere decir que son necesarias, quiere decir que es indispensable, que todas las noches, sobre cada techo, se encienda aunque más no sea una estrella [5]?	Dinleyin! Yaktıklarına göre bu yıldızları böyle her gece Birisinin işine yaramaları şart öyle değil mi ve şart olsa gerek gene her gece hiç olmazsa bir yıldızın yanıp sönməsi [6].
--	---	---	---

Последние строки стихотворения, как можно заметить, перекликаются с первыми – мы снова видим риторическое восклицание, анафору, риторические вопросы. Однако здесь, в отличие от первых строк, они звучат более уверенно – автор словно нашел ответ, он понял, что звезды все же должны загораться. Интересно, что, например, в испанском варианте переводчик также сохранил вопросительную структуру предложения – «...se encienda aunque más no sea una estrella?», тогда как в турецком – «...hiç olmazsa bir yıldızın yanıp sönməsi.» и английском вариантах – «over the crest of the building.» последние предложения являются утвердительными. Являлось ли это личным выбором переводчика или было обусловлено необходимостью сохранения рифмы и ритма? И в английском, и в турецком языке структуры различных типов предложений отличаются и имеют особый порядок слов, как уже упоминалось выше, тогда как в испанском структура предложения может измениться лишь за счет интонации и добавления соответствующих знаков препинания, поэтому мы можем сделать вывод, что в турецком и английском вариантах вопросительные предложения не случайно были изменены на утвердительные – это позволило переводчикам сохранить необходимый ритм, рифму и количество слогов.

Таким образом, мы можем заключить, что большое количество тропов в данном стихотворении, несомненно, представляло известную сложность для переводчиков. К сожалению, сохранить все авторские тропы и фигуры речи без ущерба для ритма и рифмы произведения не представляется возможным, однако в целом большая часть тропов была сохранена. Именно благодаря этому нелегкому и кропотливому труду яркие и выразительные образы Маяковского, представленные в одном из самых известных и значительных произведений поэта, доступны для восприятия не только на языке оригинала, но и на других языках.

Список источников

1. **История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена:** учебное пособие / отв. ред. С. И. Кормилов. М.: Издательство Московского университета, 1998. 480 с.
2. **Кацис Л. Ф.** Владимир Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи. Изд-е 2-е. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. 830 с.
3. **Маяковский В. В.** Послушайте! // Первый журнал русских футуристов. 1914. № 1-2. С. 4.
4. **Listen!** [Электронный ресурс]. URL: <https://allpoetry.com/Listen!> (дата обращения: 02.01.2017).
5. **Maiaikovski V.** Poemas 1913-1916 / introducción de Trotski; traducción de José Fernández Sánchez. Madrid: Alberto Corazon Editor, 1972. 139 p.
6. **Mayakovski 122 yaşında!** [Электронный ресурс]. URL: <http://gencgazete.org/mayakovski-122-yasinda> (дата обращения: 02.01.2017).

THE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF POETIC TROPES IN VLADIMIR MAYAKOVSKY'S POEM "LISTEN!" INTO ENGLISH, SPANISH AND TURKISH

Sharafutdinova Leisan Ravilevna
 Kazan Federal University
 leysankin@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the translation of poetic tropes in the poem by V. Mayakovsky "Listen!". In this poem there are many stylistic figures and means of linguistic expressiveness, the translation of which can cause certain difficulties in the process of poetic translation into foreign languages. The author analyzes the correspondence of the tropes used in the translations into English, Spanish and Turkish, to the original, and also compares variants of the translation of speech figures among themselves.

Key words and phrases: Mayakovsky; translation; tropes; comparative analysis; stylistic figures.